

Глава 3. Общность и общество в учении Ф.Тенниса

Фердинанд Теннис (1855 - 1936) был одним из основоположников немецкой классической социологии, содействовал оформлению социологии как научной дисциплины и ее институционализации в Германии. Он проводил обширные эмпирические исследования, занимался историей философии и социальной мысли. Его основной вклад в социологию - разработка системы теоретических понятий, начало чему было положено в книге "Gemeinschaft und Gesellschaft" (1887). Социология Тенниса - один из первых опытов построения системы формальных, <чистых> категорий социологии, позволяющих анализировать любые социальные явления в прошлом и настоящем, а также тенденции социальных изменений.

Методология. Теннис разделил социологию на общую и специальную. Общая социология у Тенниса изучает социальные формы жизни везде, где они встречаются, стало быть не только (и не столько) у людей, но и у животных. Он приписывал социальности универсально-историческое значение, полагая, что она зарождается у так называемых общественных животных (прежде всего насекомых). Мы уже рассмотрели вопросы социальности и эвсоциальности, а потому можем считать, что выполнили завет Тенниса начинать социологический анализ с общей социологии. Сюда же относятся проблемы социального дарвинизма и борьбы за существование, которые также затрагивались нами в соответствующем разделе. Наконец третий элемент фундаментальной или общей социологии должен касаться биоантропологических, демографических и других аспектов, роднящих поведение людей с действиями и образом жизни животных. Мы о них поговорим в томе о личности.

Специальная социология подразделяется у Тенниса на чистую (теоретическую), прикладную и эмпирическую (социографию). Они изучают только социальную жизнь людей. "Социология - это исследование человека, но не его телесного, душевного, а его социального существа, стало быть, телесного и душевного лишь постольку, поскольку оно обуславливает социальное", - писал Ф.Теннис[110]. Наиболее полное освещение образ жизни, взаимодействие и поведение людей получили в его главном труде <Общность и общество. Рассмотрение коммунизма и социализма как эмпирических культурных форм> ("Gemeinschaft und Gesellschaft", 1887). Во втором издании книги, существенно переработанном и расширенном и увидевшем свет в 1912 г., появился новый подзаголовок - "Основные понятия чистой социологии", который указывал на прямую отнесенность работы к области специальной социологии. Чистая социология иначе называлась у него теоретической, иначе говоря, по своему стилю и содержанию, нагруженной и перегруженной философскими рассуждениями. Все это не могло не отразиться на манере изложения учения об обществе и общине - крайне витиеватым и мало понятным. Как правильно заметил знаток его творчества А.Н.Малинкин[111], Теннис относится к тем признанным классикам, которых больше почитают, чем

почитают. К нему обращаются, на него ссылаются, но последователей и учеников у него мало или практически нет. У него много комментаторов, но мало друзей и противников. Такая же судьба ожидала и учение О.Конта, идеи которого мало кого вдохновляли на новаторские разработки, зато в каждой монографии и учебнике он занимает почетное место в социологическом партере.

Тем не менее, как идеи Тенниса, так и идеи Конта оказались чрезвычайно востребованными мировой социологией. В частности, понятия "общности" и "общества" Тенниса оказались в центре социологических размышлений других классиков немецкой социологии рубежа 20 в. Г. Зиммеля и М. Вебера.

Только недавно главные идеи Тенниса стали достоянием читательской публики в России. Опубликованная в 1998 г. статья "Общность и общество"[112] была написана Ф. Теннисом для "Настольного словаря по социологии", а потому в простой и доступной манере, присущей словарному жанру, не отягощенная многочисленными сносками, подробностями и деталями, излагает суть его главной книги, которая впервые вышла в переводе на русский язык в 2002 г.[113] В Германии под эгидой Общества Фердинанда Тенниса издается полное собрание научных трудов выдающегося социолога в 24 томах[114].

К наиболее важным категориям, получившим освещение в книге "Общество и общность", относятся: общность и общество; естественная - искусственная, или социальная, или коллективная личность; естественное - социальное отношение, социальная совокупность, корпорация; социальная связанность; социальная сущность, или социальная форма; сущностная воля и избирательная воля; знание другого человека, знакомость - чуждость, симпатия - антипатия, доверие - недоверие и др. Проведение различия между "общностью" и "обществом" лежит в основании его теоретической социологии. Оба фундаментальных понятия определяют направленность эмпирической и прикладной социологии на исследование перехода общества от общинных отношений к отношениям собственного общества.

Большинство из них, хотя и не все, относятся к так называемым идеальным типам - очень распространенному среди немецких социологов методологическому инструменту познания общества, составляющих его социальных групп и динамических процессов. У Тенниса идеальные типы призваны были служить "масштабом для познания и описания реалий". Они никак не привязаны к эпохе, культуре или конкретной стране, но выражают некую трансисторическую сущность или социальную универсалию как таковую. Если применить характеристики теннисовской общности, скажем, к социальной организации родо-племенной, соседской общине либо к вождеству, пытаюсь в них разглядеть те черты, которые пометил немецкий социолог, то у нас ничего не получится. Но и другой идеальный тип Тенниса - общество - ждет та же участь. Его неправильно применять к американскому или китайскому обществу, к западному или восточному. Хотя, несомненно, в том и другом, если речь идет о современном обществе, можно разглядеть множество черт, тонко подмеченных Ф.Теннисом еще в конце 19 в., например, анонимность, утрату личных связей между людьми, отчуждение.

В отличие от него идеальный тип Маркса и Вебера строился как раз для того, чтобы его соотносили с конкретно-исторической реальностью, выявляя главное и второстепенное, случайное и повторяющееся, форму и содержание в происходящих процессах. Это был емкий и обобщенный образ какого-либо явления или группы явлений, их теоретический эскиз. Вебером использовал его как эвристический инструмент, с помощью которого он

намеревался открыть: а) сходные черты в исторических событиях, что было первым шагом на пути причинного объяснения; б) несходство и отличие похожих явлений (отрицательное сравнение), которое позволяло уйти в сторону от всеобщих универсальных схем эволюционно-прогрессистского образца. Выделяя сходное в исторических явлениях, Вебер обнаружил существование феодализма уже в античности и средневековье. У него идеальный тип - это мыслительная конструкция, некий абстрактный эталон для измерения событий, процессов или явлений. Такой метод помог М.Веберу четко ориентироваться в бесконечном многообразии исторического материала, не подгоняя его под произвольные или предвзятые схемы. Для Тенниса идеальный тип был важен другой своей стороной, благодаря которой он служил ему своеобразным компасом, верно указывавшим главные тенденции или основные закономерности, по которым развивалась объективная реальность, культура и общество.

Идеальный тип - весьма опасный инструмент познания. Управляться с ним надо чрезвычайно осторожно. Дело в том, что он берется не из гуши жизни, а придумывается ученым как некая мыслительная сетка, набрасываемая на реальность. Когда придуманный конструкт не совпадает с реальностью, от него не отказываются, а пытаются обвинить во всем самую реальность: мол, это она виновата в том, что не вписывается в идеально придуманные законы, постоянно отклоняется. В этом проявляется богатство и разнообразие жизни. Тем самым ученый говорит своим критикам: любая научная теория в сравнении с цветущей жизнью должна выглядеть сухопарой старушкой, а потому и менять в ней что-либо бесполезно.

Теннис обезопасил себя еще и тем, что заранее заявил: я изучаю не реальность, а некие чистые формы. В классической физике 19 в. тоже пытались найти чистую или всеобщую субстанцию. Назвали ее эфиром. Потом выяснилось, что это фикция, которую не подтверждал ни один эксперимент. Тем не менее, от эфирной идеи не отказались и в 21 в. Утопии, как свидетельствует история, чрезвычайно живучие создания.

Наконец, он принял еще и неявную посылку, которая предоставила ему еще больше свободы для научного маневра. Дело в том, что *Gemeinschaft* и *Gesellschaft* не просто идеальные типы, а неравные конструкции. В них есть определенное ценностное суждение: общность по сравнению с обществом, по мысли Тенниса, представляет собой высший способ ассоциации. Теннису явно не нравилось современное громахющее, суетливое и сумасшедшее общество, а потому он убежал в историческую архаику, идеализируя общину и семью. Подобная позиция чем-то напоминает тактику страуса: поскорее зарыть голову в песок, чтобы не видеть ужасы этой гнусной реальности. По человечески это вполне понятно, но вступая на путь научной социологии, нести с собой груз мещанских пережитков все-таки нельзя. Симпатизируя одному и отчуждаясь от другого, нельзя оставаться беспристрастным ученым, способным на глубокий философский анализ. Возможно, сквозь научную канву теннисовского учения проступили контуры его политических пристрастий: он сочувствовал социалистам и ненавидел националистов, а в результате его концепция принесла пользу идеологии национал-социализма[115].

Таким образом, идеальный тип у Тенниса - это политически небеспристрастная, морально асимметричная абстрактная модель, при помощи которой описываются не реальные события, а чистые формы социальных явлений.

К числу методологических вопросов следует отнести трудности перевода на русский

язык терминологии Тенниса. Центральное понятие социологии Ф.Тенниса "Gemeinschaft" наши специалисты переводят либо как "община", либо как "сообщество". Если искать наиболее точный с филологической, корректный с логической и наиболее адекватный с социологической точки зрения перевод этого термина, то можно согласиться с вариантом А.Н.Малинкина, предложившего считать "Gemeinschaft" "общностью"[116]. Поскольку община означает местное самоуправление и церковный приход, то абстрактный и одновременно формальный смысл слова "общность" лучше соответствует духу теннисовской "чистой", или формальной, социологии. В свою очередь А.Ф.Филиппов, разбирающийся во всех нюансах немецкой классической социологии, отвергает все варианты русского перевода и предлагает слово Gemeinschaft оставить в оригинальном написании, поскольку лишь так можно сохранить тот эмоциональный оттенок, душевную привязанность и теплоту, которые имеет немецкое слово[117].

В одном из значений Gemeinschaft - это община", означает[118] совокупность людей, совместно проживающих на данной территории, характеризующаяся как минимум тремя признаками:

- 1) Под общиной понимается совокупность людей, имеющая определенную социальную структуру (т.е. существуют совокупности людей не являющиеся общинами). В этом случае община отождествляется с сельским (доиндустриальным обществом).
- 2) понятие общины связано с наличием определенного чувства принадлежности к общине или "духа общины".
- 3) Все повседневные виды деятельности членов общины - как связанные, так и не связанные с трудом - протекают в пределах одной географической территории: в этом случае община рассматривается как самодостаточная форма взаимодействия людей, основанная на кровном родстве или других родственных чувствах. Именно понятие Gemeinschaft ("община") Теннис намеревался использовать как идеально-типический конструкт для изучения перехода от сельской общины к индустриальному обществу (Gesellschaft).

Поэтому, считаем возможным употребление термина Gesellschaft как в значении "общности", так и "общины", только первая трактовка в русском языке приобретает более обобщенный, теоретический смысл, а вторая - узкий, конкретно исторический. В узком смысле слова современный термин "социальная общность", обозначающий территориальную группу, близок к понятию "совокупности", так как принадлежность к данной территории люди считают "природной данностью", их связывает постоянное место жительства и обуславливает совместную деятельность. Так же можно в понятие "совокупность" включить "этнические общности", связанные так же на основе "природных связей", в данном случае кровно-родственных.

Как общество, так и сообщество дают нам представления о некоторой совокупности социальных связей (по <количественному> признаку: сообщество - это лишь ближайшая среда человека, либо маленькая модель общества, <субобщество>, общество - и ближайшая, и дальняя среда человека), тогда как Gemeinschaft и Gesellschaft Тенниса дают представление об особом типе социальных связей. Хотя в некоторых случаях понятия сообщества и Gemeinschaft будут совпадать. Например, такая группа, как родственники. Это ближайшая среда человека, т.е. сообщество, и при условии, что её члены в своем поведении руководствуются инстинктом, привычкой и памятью, то это будет и Gemeinschaft. Если же вдруг эти родственники решат заняться

предпринимательством, договорятся для этого, то это уже скорее будет сообщество типа *Gesellschaft*. Как бы то ни было, но понятие <общество> гораздо шире, чем <сообщество>, так как сообщество - ближайшая среда человека, к которой относятся семья, родственники, друзья (т.е. те люди, с которыми человек ежедневно вступает в тесный контакт), а общество - ближайшая и дальняя среды.

Сообщество
Общество

ближайшая среда

дальняя среда

Рис. 1. Соотношение общества и сообщества

Иными словами, *Gemeinschaft* и *Gesellschaft* это скорее свойства, типы, характеристики объединений, а не сами названия объединений, которые Теннис называет социальными сущностями, разделяя их на отношения, совокупности, корпорации. Соответственно, если сообщество является частью общества, то такого не может быть с *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*. Сообщество не может превратиться в общество (сообщество - часть общества), тогда как существует мнение, что *Gemeinschaft* может <эволюционировать и изменяться>, и тогда можно <рассматривать *Gesellschaft* как извращенный, выродившийся *Gemeinschaft*>[119]. Важным отличием сообществ от общества является то обстоятельство, что общество - всегда социальная организация, сообщество таковым выступает не всегда.

На наш взгляд, полного аналога немецкому слову *Gemeinschaft* в русском языке не существует. И это замечательно. В зависимости от обстоятельств, его смысл можно передавать разными русскими терминами, которые все вместе входят в один и тот же смысловой ряд, а именно общность, сообщество, община.

Другое важнейшее для социологии Тенниса понятие - "*Gesellschaft*" - единодушно переводится как общество в значении крупномасштабной и сложно организованной ассоциации людей, объединенных социальными институтами, общественным разделением труда и профессиональной специализацией, системой экономического обмена, бюрократической иерархией и классово-стратификацией.

В английском переводе *Gemeinschaft* трудностей не вызывает и неизменно транслируется как "community". В противоположность нам проблемы возникают с переводом второго термина - *Gesellschaft*. На английском языке для него подбирают несколько вариантов: "association", "society", "civil society". Чаще всего "*Gesellschaft*" переводят как "association" либо как "society-association".

В теоретико-методологическом плане оба понятия выступают как особого рода абстрактные конструкции, а именно идеальные типы.

Gemeinschaft и *Gesellschaft*. Согласно Ф.Теннису, в общине господствуют непосредственно личные и родственные отношения, а в обществе преобладают формальные институты. Общество типа "Гемайншафт" придает решающее значение традиционным обычаям, верованиям и неписаным законам, а "Гезельшафт" - юридическим законам. Если первое отличается ограниченной специализацией,

складывающейся главным образом на основе родственных связей, то для второго характерны специализация профессиональных ролей и отделение последних от семейных ролей. В обществе типа "Гемайншафт" культура формируется на основе религиозных ценностей, а в "Гезельшафт" - на светских. Главными социальными институтами в "Гемайншафт" являются семья, соседи и община; в "Гезельшафт" складываются крупные объединения и ассоциации (деловые круги, правительство, политические партии, добровольные ассоциации)[120].

Ф. Теннис использует термины *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, чтобы провести разграничения между традиционным и современным обществом на основе пяти основных типов социальной взаимосвязи. Понятие *Gemeinschaft* (община) применяется к крестьянской деревенской общине, а понятие *Gesellschaft* (общество) - к индустриальному городскому обществу. Основные различия между ними состоят в следующем: 1) *Gemeinschaft* предполагает, что люди живут в соответствии с общинным принципом и мирскими ценностями, а общество типа *Gesellschaft* основано на стремлении к личной выгоде; 2) *Gemeinschaft* придает основное значение обычаям, в то время, как *Gesellschaft* основано на формальных законах; 3) *Gemeinschaft* предполагает ограниченную и неразвитую специализацию, в то время, как в *Gesellschaft* проявляют специализированные профессиональные роли; 4) *Gemeinschaft* опирается на религиозные, а *Gesellschaft* - на светские ценности; 5) в основе *Gemeinschaft* лежит семья и община, а в основе *Gesellschaft* - крупные корпоративные и ассоциативные формы объединения людей.

Общность может строиться по следующим основаниям: 1) на географической близости (село, коммуна, приход, нация), 2) на психологической близости, 3) на кровнородственной близости (семья), 4) на духовной близости (круг друзей и единомышленников).

Термин "*Gemeinschaft*" применяется у Тенниса по отношению к таким разным социальным единствам, какими выступают семья, корпорация, церковь, сельское товарищество, родовая, деревенская, политическая, христианская и городская общины. Все они - сплоченные совокупности, социальные солидарности, образованные на основе естественных человеческих отношений. В общность, строго говоря, не вступают - в ней оказываются автоматически, хотя того или нет. С общностью люди связаны родовыми узами, избежать которых они не могут. Индивид естественно принадлежит к своей семье, своей деревне, своей родине, своей расе - и принадлежность эта природная, произвольная.

Gemeinschaft и *Gesellschaft* - полярные типы, чистые оппозиции двух начал социального бытия: личного и безличного (персонального и имперсонального), чувственного и бесчувственного, индивидуального и коллективного. Теннис предложил ставшую позже классической типологию социальности: сообщество (община), где господствуют непосредственно личные и родственные отношения, и общество, где преобладают формальные институты. Субъектами отношений родства выступает семейная ячейка: мать и дети, братья и сестры, отец (различные виды отношений и позиций в семье). Общество представляет собой сознательное социальное объединение, основанное на договоре и вступлении членов. В него входят свободно, по собственной воле - но могут и не входить. Общество - продукт целиком и полностью искусственный. В природе оно естественным образом не возникает и не существует. Его намеренно создают, затем часто изменяют, модифицируют, подправляют, переделывают.

Знаете ли вы, что

В Древнем Риме был почти миллион жителей

В древнеегипетских Фивах 3,5 тысячи лет назад жило только воинов 700 тысяч человек, всего же - около 3 миллионов

В древней Греции женщины считали свой возраст не со дня рождения, а со дня брака. Этим они показывали, что только брачная жизнь имеет для них смысл.

Общество основано не на соседстве, близости или кровном родстве - оно базируется на интересе. Людей сближает корыстные интересы, стремление к выгоде, рациональный расчет, общая профессия или место работы. Здесь нет и не должно быть никакой интимности, искренности, неподдельного интереса к близкому тебе человеку, с которым ты готов разделить пищу и кров. Ничего подобного коллегам по работе, сослуживцам, членам одной политической партии или профсоюзной организации не требуется. А самое главное - оно им претит. Как только личные отношения проникают в область служебных, начинают такие негативные явления, как кумовство, блат, протекция. Две сферы - дружески-личные и служебно-деловые отношения - два разных мира, две вселенные, которые не должны пересекаться, вмешиваться, сталкиваться, вытеснять друг друга.

Материальные и денежные интересы служат основанием торговых товариществ, профсоюзов, страховых обществ, паевых, пенсионных и инвестиционных фондов. Интеллектуальные интересы объединяют людей в творческие союзы, литературные и философские кружки, научные ассоциации и ученые советы, содружества, академии, художественные объединения. Образовательные интересы людей приводят к созданию школ, институтов, университетов, курсов повышения квалификации, учебных программ. Нравственные интересы выступают источником появления религиозных объединений и сект, вызывают к жизни благотворительные объединения, общества трезвости, ассоциации взаимной помощи. К их числу можно добавить такие ассоциации и движения, которые сплачивают людей на идеологической основе, помогая отстаивать свои идейные принципы, выступать против кого-то: политические партии, движение за гражданские права, экологические движения, феминистские общества.

Досуговые потребности объединяют людей в клубы по интересам (клубы болельщиков или коллекционеров), молодежные дискотеки и бары, кружки для игры в бридж, общества игры в мяч, любителей рыбной ловли, ассоциации туристов, любительские театры, союзы бильярдистов, скаутов, т.е. порождают различные сообщества, помогающие индивидам развлечься и разнообразно провести свое свободное время.

В обществе коллективную волю рода и семьи заменяет корпоративная воля государства. На смену неформальному контролю родственников и соседей, которые были присущи кровно-родственной общности и общине, приходит формальный контроль со стороны полиции, судебных властей и армии[121]. Вместе обычного права и неписаных законов появляются юридические законы и писанные правила, регулирующие поведение больших групп людей[122]. Чувства людей становятся все более произвольными и формальными. Функцию арбитра в решении нравственных вопросов берет на себя государство и уполномоченные им органы власти. В конечном счете именно государство, выступающее причиной появления *Gesellschaft*, разрушает либо необратимо изменяет *Gemeinschaft*[123]. Со временем оно начинает восприниматься людьми как недружественная или враждебная сила, возвышающаяся над ними и требующая беспрекословного подчинения. В противоположность общине для общества характерна

"механическая" связь отношений индивидов, построенных на рациональном расчете. Согласно Теннису, в обществе царит целерациональная воля и, соответственно, произвол.

Согласно Теннису, Gemeinschaft исторически возникло раньше и существует до сих пор в структуре Gesellschaft, пронизывая собой все его поры. Ныне два понятия не соотносительны. Их можно встретить вокруг нас. Они не исключают, а дополняют друг друга, как дополняют друг друга макроуровень и микроуровень общества.

— Gemeinschaft (сообщество)
Gesellschaft (общество)

Рис. 2. Соотношение Gesellschaft и Gemeinschaft

Общество уже самим своим фактом появления на свет до основания смывает кровно-родственные узы и старинные идеалы, религиозные культы и кодексы чести. Современное общество не знает расовой, религиозной и национальной дискриминации. Оно равно относится ко всем людям, открывая перед каждым индивидом двери к общественной карьере. Нынешний француз может числиться в американской нефтяной компании, работать в Венесуэле и быть женатым на китайке. Информационные потоки, равно как денежное и товарное обращение не знает государственных границ, а мультинациональные корпорации качают живительную кровь экономики по всему миру, не спрашивая ни прописки, ни классового происхождения. Интернациональность и глобализации - это лишь доведенные на наивысшей степени обнаруженные еще Теннисом тенденции "обобществления" социальной жизни. Ликвидация общности как исторического этапа и социального института началась давно, но усилилась в связи с появлением крупных городов и мегаполисов. Сегодня этот процесс зашел так далеко, что возвратного пути уже нет, а сохранившиеся кое-где островки истинной общности могут вот-вот погибнуть.

Современное общество не только многолико и полинационально. Оно еще и крайне гибко, мобильно и маневренно. "Неустанное стремление к переменам делает его лихорадочным и непостоянным", - сетовал Ф.Теннис, которого, видимо, крайне раздражал буржуазный мир. "Теперь в качестве действующих единиц существуют лишь государство с его институтами и индивиды - вместо естественно образовавшихся многочисленных и многообразных товариществ, общин и этнических сообществ - Gemeinwesen"[124]. В новом мире все в диковинку: магия уступает место науке, религия - политике, нравы - юридическим документам, священники - чиновникам, друзья - коллегам и сотрудникам, народное творчество - массовой культуре, идеалы - идолам, естественные продукты - консервированной пище, чтение - телепросмотрам, личное общение - телефонным переговорам.

Ф. Теннис не только теоретически разграничил, но и противопоставил два типа социальных отношений: "общность", основанную на непосредственной эмоциональной близости людей, и "общество", построенное на холодном рациональном расчете, анонимных связях и разделении труда. Классическим примером "общественных" отношении Теннис считал капиталистический товарообмен, пренебрегающий индивидуальными различиями, а воплощением "общности" - родство, соседство и дружбу.

Типология социальных отношений. Социальные отношения теннис умудряется анализировать сразу в нескольких плоскостях. Первой плоскостью выступает сквозная для всего учения дихотомия Gemeinschaft/Gesellschaft; вторую плоскость составляет различие между отношениями (Verhältnisse), совокупностями (Samtschaften) и корпорациями (Korperschaften); третья плоскость научного анализа - дихотомия "Genossenschaft/Herrschaft" (товарищество/господство). Таким образом, отношения могут быть типа Gemeinschaft и при этом либо товарищескими (например, отношения братьев или друзей), либо господскими (отношение отца к детям), либо смешанными. Отношения типа Gesellschaft изначально предполагают равенство и в этом смысле близки товариществу[125]. Общностные и общественные отношения делятся на товарищеские, по типу господства (отношение отца к сыну) и смешанные.

Таблица 1

Типология форм социальности Тенниса
Gemeinschaft Gesellschaft

отношения товарищеский
господство
смешанный
социальная совокупность
корпорация

Простейшим представителем товарищества выступает пара, живущая в братских, приятельских, дружеских отношениях, которые легче складываются, если людей сближают возраст, пол, деятельность, образ мыслей, устремления и особенно если их объединяет общая идея.

Примером господства и основанного на нем государства является охранительно-защитное отношение отца к ребенку. Защита в качестве условия своего существования предполагает господство, ибо осуществлять защиту можно лишь на регулярной основе. Отцовское достоинство - прототип всякого, в том числе имеющего иные основания, общностного авторитета, в особенности авторитета священника. Отношения смешанного типа формируются в общностях в тех ситуациях, когда сливаются господство и товарищество, например в половой потребности и продолжения рода.

Разветвленная схема позволяет Теннису анализировать самые разные комбинации социальных связей, исторически непохожие типы социальной организации, выявляя скрытые от глаза тенденции и закономерности социальной динамики.

Gemeinschaft подразделяется Теннисом на "естественные", "душевные" и "социальные".

Чем они различаются, немецкий социолог толком так и не прояснил. О многом приходится догадываться. Но очевидно, что к социальным разновидностям Gemeinschaft он относил индийские касты, сословия и народ. Все они в каком-то роде общности. Выражаясь точным социологическим языком, касты, сословия и этносы - это реальные социальные группы. Таковыми их делают по крайней мере два обстоятельства: 1) наличие объективного признака принадлежности к группе (биологический пол, место жительства, доход, национальность, родство и брак, профессия), 2) субъективное ощущение членом группы своей принадлежности к ней, а значит идентификация с группой.

Среди совокупностей типа Gesellschaft Теннис называет классы и общества в смысле

страны, государства. Хотя общество или страна - это самая большая из групп, проживающих на ее территории, именовать страну общностью в строгом смысле было бы неправильно. По некоторым критериям их нельзя относить также к реальным группам, хотя и к социальным категориям - статистическим совокупностям - классы и страны относить невозможно. Социальные категории - это искусственно сконструированные для целей статистического анализа группы населения. Их называют также номинальными, или условными. Они необходимы в хозяйственной практике. К примеру, чтобы правильно организовать пригородное движение электричек, надо знать, какова численность пассажиров общая или посезонная.

Страна имеет признаки реальной группы, поскольку ее можно выделить а) по объективному показателю (гражданство) и б) субъективному (идентификация себя с определенной страной). То же самое относится к социальным классам. Но класс в одном обществе может выступать реальной группой, а в другом - статистической категорией. Так, американцы считают, что для них класс - всего лишь формальный признак, а в Англии сословное и классовое деление общество закреплено институтами (разделение парламента на две палаты) и обычаями (обращение по званию, привилегированные клубы и т.д.). со статистическими категориями страну и класс сближает их многочисленность. Деревня, клан или семья, которые Теннис приводит в качестве показательных образцов *Gemeinschaft*, малочисленны и состоят из знакомых людей. Напротив, *Gesellschaft*, как и статистическая категория, многочисленно и анонимно. По отношению к совокупностям типа *Gesellschaft* применимо также название агрегатов, а теннис употребляет близкий ему термин "ассоциация". Агрегатами называют совокупности людей, выделенные на основе поведенческих признаков. К ним относят аудиторию (радио, телевидения), публику (кино, театра, стадиона), некоторые разновидности толпы (толпа зевак, прохожие). Они сочетают в себе черты реальных и номинальных групп, поэтому размещаются на границе между ними. Термин "агрегат" обозначает случайное скопление людей. Упомянув городскую толпу как признак *Gesellschaft*, Теннис тем самым, пусть и косвенно, зачисляет общества (не вообще, а конкретные общества в значении страны или государства) в разряд агрегатов-ассоциаций.

Классификация социальных объединений Тенниса признается всеми как надуманная, чрезмерно абстрактная, и тем не менее используется все новыми и новыми поколениями ученых в качестве основы для каких-то собственных построений, новых схем и типологий. Так, по мнению М.Дюверже[126], она позволяет пролить свет на природу связей солидарности внутри партий. В 1922 г. Шмаленбах (*Schmallenbach*) пошел еще дальше, дополнив теннисовскую типологию новой категорией - *Bund*, который можно перевести как орден (в значении религиозный орден или закрытая организация). Орден занимает промежуточную позицию между общностью и обществом. Он основан на волевой, сознательной принадлежности. Монашеский орден, в отличие от сообщества и по сходству с общностью, основан не на интересе. Этот тип организации требует жертвоприношения, самоотречения, вхождения на всю жизнь. Монашеские ордена, как и тоталитарные секты, являют нам пример ордена-сообщества.

Так что абстрактность теннисовской классификации оказалась чуть ли не самым полезным ее качеством, поощряя других к своей конкретизации, а стало быть, к дальнейшему развитию.

С течением времени Теннис включил в свою типологию дополнительные признаки:

плотность социальной связи, количество участников, сотрудничающий или соперничающий характер связи, - в результате чего получалась очень подробная схема, которая в полном виде нашла отражение в одной из последних работ - <Введение в социологию> (1931)

Типы воления. То, что на современном языке называют мотивацией, Теннис именует волей. Человеческая воля - начало энергетическое, движущее, побуждающее. Человеческое воление Теннис определял как способность хотеть (Wollen) или способности мочь (Konnen).

Воля лежит у истоков воспитания и нравственной сферы личности. Многие чувства можно и нужно воспитывать, например, чувство порядочности, чувство долга, чувство уважения к старшим. Тренируют и воспитывают также силу воли.

Сила воли - способность делать то, что тебе неприятно или в чем нет никакой биологической потребности, преодолевать препятствия. В основе труда, как и в основе воспитания, лежит сила воли. Сила воли - концентрированное выражение мотивации к достижению. Воля - стержень личности и основа воспитания. На воле, как на своеобразном жестком каркасе, крепится чуть ли не весь мир чувств. Из аморфного образования благодаря волевому началу они превращаются в стройное целое.

Теннис предложил различать два типа воли, по поводу перевода которых у специалистов единого мнения нет. Первый тип воли - Wesenwille - переводят как инстинктивную, сущностную, естественную, органическую. В англоязычной литературе она передается сочетанием essential will, которое можно трактовать как сущностную, субстанциональную, главную. Второй тип воли (Kurwille) переводится как инструментальная, рациональная, избирательная, целеориентированная и др. На английском языке чаще всего ей находят эквивалент в выражении arbitrary will, которое можно понимать как избирательную, случайную, произвольную (либо своевольную), непостоянную, деспотичную, наконец, автократичную. Трудно выбрать наиболее верное значение из такого множества терминов, отражающих разные оттенки двух типов воли. Ясно, что речь идет о противоположных явлениях, которые лежат в основе таких же противоположных по своему содержанию и форме типов социальной общности, а именно Gemeinschaft и Gesellschaft. Связка главная и случайная воля привлекает как раз тем, что четко показывает контрастность двух типов воли и двух типов общественных связей. Но она никоим образом не раскрывает их содержание, которое лучше передается такими характеристиками, как инстинктивная и целеориентированная, органическая и деспотическая, которые хорошо описывают такой тип общества, который формируется под мощнейшим воздействием государства, политического режима и социальных институтов. В зависимости от контекста мы будем использовать разные определения двух типов воления Тенниса.

Естественная воля (Wesenwille) является выражением инстинктивных потребностей, привычек, убеждений или склонностей. Она же "сущностная воля". Это "психический эквивалент тела". В тесной связи с естественной волей рассматриваются все эмоциональные, аффективные, полуинстинктивные влечения, реализующиеся в наших действиях и поступках. Вообще-то правильнее было именовать ее не сущностной, а субстратной или субстанциональной волей за ее сырой, природно-инстинктивный характер. Слово "сущность" придает ей непозволительную философскую глубину и рефлексивность, которых у естественной воли нет. В социологии ей в параллель можно привести прирожденный (предписанный) статус, который наличествует у человека в

силу происхождения, но не личных усилий и стремления продвинуться.

Однако Теннис делает одно важное уточнение, которое не позволяет нам переименовать характеристику сущностной воли. Дело в том, что она опирается на культурное наследие рода, семьи или общины, впитывает в себя традиции и обычаи, накопленные многими поколениями людей. Именно этот культурный капитал целой общности, который лишь озвучивает или применяет отдельный индивид, и позволяет данный тип воли именовать сущностной.

Рациональная или избирательная воля (Kurwille) предполагает инструментальную рациональность при отборе средств достижения целей. Если естественная воля является органичной и реальной, то рациональная концептуальна и искусственна. Два типа воли выступают "градообразующим" началом, формируя два разных типа социальности - общину и обществом. При этом общинная жизнь является выражением естественной воли, а жизнь общества - это продукт рациональной воли. Сущностная воля есть *Gemeinschaft*, где главным взаимные чувства, а индивидуальная воля есть *Gesellschaft* и строится на основе разумного расчета.

В своих простейших формах сущностная воля есть лишь непосредственное, страстное и одновременно наивное воление. Для избирательной воли, наоборот, характерно сознание. Ее отличает деячество в противоположность творчеству. В избирательной воле руководящую роль играет мышление. Точнее сказать, рассудок. А иначе и быть не может. Сущностная воля опирается на коллективную волю рода, а потому она разумна. Напротив, отдельный индивид, отринув коллективное наследие и пытающийся опереться лишь на собственное мышление, скудные знания и расчет, проявляет рассудочную волю. Она избирательна в том отношении, что произвольна, случайна и может рассчитывать лишь на жалкие возможности индивида, а не рода. Избирательна она и в том отношении, что индивид, не способный опереться на всю полноту коллективного опыта, выдергивает из него подходящие или понравившиеся фрагменты, строя на зыбкой основе собственное мышление, воление и действия. "Субстанция народа - пишет Ф.Теннис - как изначальная и господствующая сила создает дома, селения, города страны. Затем, в многообразных проявлениях, она порождает также и сильных своевольных индивидов - в образе князей, феодальных сеньоров, рыцарей, а также духовников, художников, ученых"[127]. Опираясь на плечи гиганта, выдающиеся личности, тем не менее, часто не придерживаются коллективных традиций, ищут собственных путей. Это и есть избирательная историческая воля.

Дружба. Теннис полагал, что принцип "общности" достигает своего высшего воплощения именно в дружбе[128]. Видимо, поэтому Тенниса называют первым социологом дружбы.

Дружба, по Теннису, наилучший претендент на то, чтобы ярко и полновесно представить всем, что такое общность как идеальный тип. В ней есть все необходимые качества, отражающие сущность социальной ассоциации - без перегибов и отклонений. Она выходит за его пределы постольку, поскольку в ней присутствует момент "избирательного родства", связанный со свободой выбора, тогда как общность - социальное объединение естественное, спонтанное, предшествующее индивиду[129].

Дружба выражает квинтэссенцию, самую сущность отношений общности. Хотя и здесь суждения Тенниса довольно размытые. Вначале он делится своими наблюдениями над повседневной реальностью, приводя многочисленные примеры в пользу того, что знакомость, симпатия и доверие - это разные уровни проявления, по степени нарастания, общностных отношений. Затем у него проскальзывает фраза насчет того,

что максимальной силы они набирают в отношениях любви, потом он возвращается к дружбе, отдавая пальму первенства вроде бы именно ей. Откуда-то со стороны выскальзывает у тенниса совершенно новый, никак не связанный с прежней шкалой, критерий классификации социальных отношений - связанность (привязанность одного человека к другому, зависимость одного от другого). О каждом типе отношений он не забывает упомянуть, что он представляет собой континуум переходных форм и видов. На наш взгляд, суть Gemeinschaft выражают не отношения любви (неважно, женщины к мужчине или матери к ребенку), поскольку они основаны на природном инстинкте, не отношения товарищества, которые могут содержать оттенок меркантильной заинтересованности, не отношения добрососедства, родства, симпатии и т.п., а именно феномен дружбы.

Дружба играет исключительно важную роль в становлении человеческой личности. В каждой второй из известных высокоразвитых цивилизаций дружба между учащимися одного пола составляла неотъемлемую часть процесса воспитания¹⁾. Древние греки верили, что человек бессмертен до тех пор, пока его помнят друзья. У дагомейцев каждый мужчина обязан иметь трех друзей, которые называются "братьями по ножу" и располагаются по степени близости. Их дружба считается священной и нерасторжимой. Каждый мужчина племени квома (Новая Гвинея) также должен был иметь трех друзей, которые не могли быть кровными родственниками, но с которыми, будучи подростком, он "породнен" актом инициации. Отношения дружбы строятся на взаимной поддержке во всем: по просьбе друга человек может даже украсть фетиши собственного рода; он называет отца своего друга своим отцом. У индейцев команчей друг-побратим значительно ближе родного брата; в случае нужды сначала обращаются к другу и только потом к родственникам[130].

В европейской цивилизации издавна было принято, чтобы юноша связал себя крепкими пожизненными узами дружбы с другими молодыми людьми. Представители одного пола дружат в детском саду, в начальной и старшей школе, на университетской скамье, в зрелом возрасте и в глубокой старости. И каждый раз это разная дружба. Ее эмоциональное и духовное содержание меняется от наивно романтического до зрелого и иронического тонов.

Известно, что в своей семье ребенок получает необходимые ему социальную защиту и эмоциональную привязанность. Однако взрослея, он стремится выйти за рамки первичной общности, приобрести большую, чем была в семье, свободу действий, но без утраты защиты и принадлежности. Эту функцию выполняет группа сверстников - общность индивидов одинакового возраста. Любящие нас люди и друзья, принимающие нас вместе с нашими причудами, противоречиями и прочими <прибамбасами>, подтверждают наше право быть уникальными. Таким образом, друг и любящий подчеркивают самое важное качество и претензию человека - быть уникальной личностью.

В городской толпе мы на какое-то время оказываемся физически близкими к огромному количеству людей, с которыми, однако, не чувствуем почти никакой духовной связи. Оказывается, в плотном пространстве города физическая близость существует одновременно с духовной отдаленностью.

Потребность в любви и понимании ближних тем больше, чем больше численность людей на земле. То есть чем больше посторонних и незнакомых, равнодушных, прохожих, незамечающих тебя людей. Мир наполнен безличными людьми. И чем больше безличных

отношений наполняет нашу жизнь, тем больше потребность человека в личных, доверительных отношениях. Отношениях, построенных на любви и понимании. Однако не у всех народов и не во все эпохи дружбе придается столь важное значение. Мы, русские, стараемся окружить себя верными друзьями, а вот американцы живут иначе. Примерно раз в две-три недели американцы устраивают <парти> - вечеринку для знакомых или сам идет на такую <парти>. Именно знакомых, а не друзей, ибо понятия <друг> в русском смысле в США не существуете. Это отметил в своем бестселлере <Русские> Хедрик Смит, проведший много лет в России, в специальной главе о феномене дружбы. Он указал, что английскому слову соответствует русское <знакомый>, а слову <друг> эквивалента в современной Америке нет. Если американцу надо излить перед кем-то душу, поделиться сокровенными мыслями или тревогами, он платит около 100 долларов и идет на прием к доктору-психоаналитику.

Общностные отношения, основанные на доверии, знакомости, симпатии и дружбе, в современную эпоху уступают место совсем другим, общественным отношениям, основа которых - рациональный обмен, т.е. обмен находящимися в частном владении вещей. Подобные отношения имеют вещную природу и лишь отчасти строятся на общностных отношениях. Но различия между ними в том, что общественные отношения могут существовать даже между врагами, если индивиды готовы сознательно участвовать в них. Сущность общественных отношений заключается в сознании полезности и ценности для участников этих отношений, следовательно, они имеют рациональную структуру.

Семья и дом. К первичным формам общности Теннис относит родство, соседство и дружбу. Он полагал, наличие общности можно констатировать там, "где люди через свою волю органично связаны друг с другом и положительно относятся друг к другу". Положительные отношения - это эмоциональные, добросердечные и дружественные связи между людьми. Без них невозможно существование общности в целом и семьи в частности. Вслед за Шопенгауэром Теннис придавал огромное значение роли чувств в социальной жизни, а особенно симпатии, считая ее уникальной силой, способной сплачивать людей в единое целое. Особенность ее в том, что она естественна и социальна одновременно. Симпатия между людьми возникает при наличии общих интересов.

В первичной общности главную роль играют эмоциональные отношения: 1) матери к детям, 2) братьев и сестер между собой, 3) мужа и жены. Это своего рода фундаментальные или базовые взаимоотношения, которые завершаются отношением отца к детям. Такова пирамида семейно-родственных отношений в первичной ячейке человеческого общества, как принято сегодня называть семью.

Базисные первичной отношения общности
Надстроечные отношения первичной общности

Рис. 1. Пирамида отношений семейного родства Ф. Тенниса
Наряду с кровным родством к общинным связям относятся соседство и дружба. В противоположность общине для общества характерна "механическая" связь отношений

индивидов, построенных на рациональном расчете. Здесь царят целерациональная воля и произвол. Напротив, в общине воля индивидов бывает разумной, но не рациональной. Общность и община - это воплощение живой связи людей, естественно возникающих отношений. Напротив, общество символизирует механический артефакт или социальную конструкцию. В первом случае торжествует согласие как глубинный уровень единения людей, а во втором - соглашение, юридическое, торговое, общественное. Первичный тип солидарности, присущий семье, базируется на близости, доверии, глубине чувств, готовности прийти на помощь. Биологической основой здесь выступает инстинкт, который наиболее ярко присутствует в отношении матери к ребенку.

Единство воли в структуре семейных отношений определяется инстинктом (значение которого оценивается довольно сдержанно), привычкой и памятью о взаимно доставленных радостях, т.е. так или иначе опосредовано ментальными, а не только телесными характеристиками[131].

Место жительства первичной общности, прежде всего семьи - кровно-родственной ячейки - дом. Дом может рассматриваться как единичный (изолированный), причем в нем выделяются три слоя: хозяин и его жена или жены, их потомство, а также - как внешний круг - слуги и рабы. Дом может быть также деревенским: соседство характерно для жизни в деревне (селении - Dorf). По аналогии с домом, где имеется господин и слуги, может оформляться и отношение домов, если речь идет о клане - "семье до семьи" и "деревне до деревни". Дом главы клана и господский двор находятся в центре селения или возвышаются над ним ("бург")[132].

Семья в деревне и городе. Семейная организация составляет базис социальной жизни не только в деревне, но и в городе. Учитывая универсальный характер такого типа общности как семья, Теннис полагает уместным считать деревню и малый город расширенной формой семьи, а клан и дом - уменьшенной ее копией. В крупном или столичном городе, а также в метрополии семейная жизнь неизменно преобразуется, причем в худшую сторону. Рвутся родственные узы, падает влияние семьи на детей, прерываются традиции и преемственность поколений, нарушается беспрекословный авторитет старших. Семья не может составить достойную конкуренцию влиянию большого города. Семья превращается в случайный, а город - в постоянный фактор воздействия на поведение людей. По Теннису, в городской, индустриальной среде дружеские отношения оттесняются на периферию социального бытия.

Профессиональная занятость и развитая сфера досуга выманивают людей из замкнутого семейного круга на широкое городское пространство, где они превращаются в безликих фигурантов толпы, тусовки, предпринимательства, политических игр. Встречаясь чаще в городе, нежели в семье, родственники постепенно замещают стереотипы поведения близких людей на стереотипы незнакомых, чужих и посторонних[133]. Дом остается прибежищем для двух поколений - немощных стариков, которых город уже ничем не может привлечь, и малых детей, которых он еще не успел захватить в свои сети. Стремление побыстрее интегрироваться в городское сообщество особенно присуще культурным, социальным и политическим мигрантам, которые стремятся стать как все, которых тяготит семейный быт, привезенный с исторической родины. Они вырываются из домашнего круга, потому что он напоминает им о том, что они еще не смешались с другими горожанами и не стали как все. Приблизительно в таком же положении находятся выходцы из села, отличающиеся от иноприезжих тем, что говорят на одном со всеми языке и знают традиции этой страны. Тем не менее

привезенные из деревни народные традиции, обычаи, привычки и даже говор становятся часто барьером на пути к интеграции в городское сообщество. Старшему поколению труднее, нежели молодому, интегрироваться в непривычную среду. Для них поступать в соответствии с традициями и обычаями означает чувствовать себя комфортно, вести привычный и психологически необременительный образ жизни. Поступая привычно, они поступают так, как им нравится. Напротив, молодому поколению приходится прилагать усилия к усвоению новых правил и отказу от старых. Они быстрее усваивают инновации, интегрируются в новое сообщество, но они же все дальше уходят от родительской семьи, все быстрее растворяются в анонимной городской общности.

Разрушителем семейной общности выступает индивидуализм. В городской среде он развит гораздо больше, чем в сельской. Традиционное общество основано на коллективизме, авторитете старших, уважении к предкам, передачи традиций, разветвленной системе родства, натуральном хозяйстве. Современное общество все меняет на деньги, которые отныне становятся измерителем степени близости людей и меры прочности их отношений. В крупном городе человек приобретает свободу действий, его интересуют такие вещи, которых не было или которые не ценились в архаичной среде, а именно величина заработной платы, пенсионное обеспечение, престижная работа, выгодные связи. А во главе всего стоят деньги - основной механизм городской жизни. На них человек может купить все, что захочет. Удовлетворяя любые желания индивида, деньги делают его свободным и эгоистичным. Из коллективиста горожанин превращается не только в индивидуалиста, но и в откровенного гедониста, любителя наслаждений.

Лицо. Субъектом общественных отношений является <лицо> - объект формально-юридических связей. Когда мы говорим о физическом или юридическом лице, которое должно вовремя платить налоги, заключать какие-то договора, вступать в контрактные и административно-правовые отношения, то представляем себе нечто отчужденное и абстрактное. Лицо - собирательный и отчасти пугающий образ, под которым скрываются вполне земные люди и конкретные учреждения. Но как только их назвали лицом, вся теплота и конкретность куда-то исчезают. Перед нами только социальные маски, обобщенные лица, категории и т.п.

Государство или учреждение есть коллективное искусственное лицо, наделенное полномочиями и законной силой влиять, воздействовать, ограничивать, принуждать, направлять, организовывать. В распоряжении такого лица находятся вполне достаточные материальные, финансовые, людские ресурсы, а если надо, то и военные. Учреждение или государство как обобщенное лицо может быть репрезентировано (представлено) первым лицом (президентом, монархом, директором) либо правомочной корпорацией, функцию которой способно выполнять общее собрание, совет директоров, парламент и др.

<Лицо> есть внешнее механическое единство, определяемое внешним, случайным образом.

Множество лиц способно составить систему и конституировать <фиктивное лицо>, представленное собранием или отдельным индивидом. Если <общинные> отношения предполагают <высшую самость>, то <общественные> - <искусственное лицо>. Отсюда следует и различие главных экономико-правовых категорий. В первом случае (община) речь идет о <владении>, <земле>, <территории>, <семейном праве>, во втором

(обществе) - об <имуществе>, <деньгах>, <обязательственном> (торговом) праве. Сюда же Теннис добавляет и противоположность статуса и контракта (договора).

Корпорация. В корпорацию людей сплачивает общее отношение к земле, первоначально неотделимое от сознания или мнения кровных родственников. Ярким примером корпорации выступает деревенская община (Dorfsgemeinde). Ее сущность заключается в практикуемом сообща искусном возделывании земли и владении маркой.

Источниками возникновения корпорация могут быть:

1. естественные отношения людей, если они стали социальными. Возникают на основе родовой общины, родового союза или клана. Характеризуется тем, что из простого чувства сплоченности вырастает постоянное чувство <Я>.

2. земля и совместное проживание. Это узы, связывающие людей наряду с узами происхождения, однако последние со временем ослабевают.

3. более тесная совместная жизнь (город)

Корпорация, например, предприятие или университет, можно считать социальной организацией[134], толкуя ее как форму упорядоченной деятельности людей, протекающую по четким законам (по Теннису на основе "избирательной" воли).

Искусственной организация называется потому, что организация создана кем-то ради выполнения легитимной цели, например, производства товаров или оказания платных услуг, при помощи институционализированных механизмов подчинения.

Корпорация - это собирательный образ самых разных типов социальной организации.

Сюда Теннис включает деревенскую и родовую общину, политическую и христианскую общину, античный полис, средневековые городские коммун, университеты и промышленные гиганты. Все они - репрезентативные типы социальной организации.

Социальная организация - способ совместной деятельности людей, при котором она принимает форму жестко упорядоченного, регулируемого, скоординированного и направленного на достижение конкретных целей взаимодействия; объединение людей, стремящихся к реализации определенных целей путем упорядоченности. Социальная организация напоминает общество, разница лишь в масштабе. Корпорация Тенниса тоже является уменьшенной моделью общества и вырастает до государства, как искусственной надстройки общества:

"Эти корпорации и общины уходят своими корнями в ту изначальную сплоченность, которая в изложенном здесь понимании и есть общность. Несмотря на то, что первоначальная совместная сущность, выражающаяся в совместном проживании и взаимодействии, модифицируется, она все же сохраняется и может обновляться в духовных формах взаимодействия, а в дальнейшем и в совместной жизни вообще, в особенности политической, так что народ, тем более если он сплотился в государственный союз или только стремится к нему и если он чувствует себя связанным общим языком, хочет как народная общность представлять собой единство, которое может возрасти в национальном сознании и национальной гордости, но при этом легко теряет свою первоначальную подлинность"[135].

Гражданское общество. Теннис считает, что "гражданское общество ("burgerliche Gesellschaft") формируется как верхушечный феномен, который постепенно распространяется на весь народ и все человечество. Верхушечность здесь надо понимать двояко: 1) как поверхностность социальной жизни, отсутствие должной глубины; и 2) как высший этап развития общины во время великого перелома. В связи с возникновением гражданского общества Теннис вовсе не случайно употребляет

выражение о том, что "происходит великая перемена: в то время как вся жизнь вырастает и черпает силы из народных глубин, гражданское общество формируется как верхушечный феномен, постепенно распространяющийся на весь народ и все человечество. Будучи совокупностью (Gesamtheit) индивидов и семей - прежде всего тех, кто обладает частью гражданского богатства, то есть землей и капиталом как необходимыми средствами производства всякого рода благ, - оно по своей сущности есть совокупность (Samtschaft) преимущественно экономического характера"[136]. Перемены действительно значительны. Первобытный строй, из недр которого медленно поднимается гражданское общество, вовсе не подготовлен к глобальной революции: численность невелика, общественные отношения неразвиты, во всем царят архаика и консерватизм. Теннис не сумел на простом и ясном языке объяснить нам смысл происходящего. Вряд ли проясняют суть дела невнятные рассуждения о том, что к тому времени "новое взаимодействие, происходящее из потребностей, интересов, желаний, решений действующих личностей", приводит к сужению доли собственно общностных отношений и расширяет сектор общественных элементов внутри рово-племенного строя. Приращение качества выразилось в появлении космополитичности и социалистичности отношений, наконец, в пробуждении индивидуализма[137]. Позже Дюркгейм выразится проще и точнее: сквозь плотный строй коллективного единомыслия прорвалась воля отдельной личности, вполощенная на раннем этапе в фигуре вождя. Только он мог бросить вызов общественному мнению, заявив о начале новой исторической эпохи. Вслед за тем формируется целый слой людей, называемых бигменами (племенной аристократией), располагавших значительными богатствами, политическим весом и собственными интересами. Гражданское общество, свободное выражение своего мнения, демократизм и ростки рыночных отношений явились логическим шагом в подобной эволюции. В результате феномен гражданского общества стал всего лишь институциональным закреплением наметившихся в обществе глубоких перемен. Переворот начался приблизительно 5-7 тыс лет назад, достиг пика в 5 в. до н.э., апотом затих на целых две тысячи лет, возобновившись лишь после трех великих революций Нового времени: английской, французской и американской. В конечном итоге гражданское общество закрепило историческое право народа иметь собственность и право личности выражать собственное мнение. И не только закрепило формально, но и стало их реальным защитником.

В современном понимании "гражданское общество" (по преимуществу) трактуется как совокупность неполитических отношений, не обязательно экономического характера. В качестве идеологического понятия гражданское общество указывает какой должна быть реальность, к которой устремлены прогрессивно мыслящие люди, гражданское общество - идеальное общество, суверенных свободных личностей, наделенных широкими гражданскими правами. В экономическом плане этот идеал означает многообразие форм собственности, свободный рынок, свободное предпринимательство, в идеологическом - плюрализм мнений, свободу слова и печати. Таким образом, во втором случае <гражданское общество> выражает идеал демократического общества, реализуемый в правовом государстве.

У Тенниса "гражданское общество" скорее форма общественного сознания, выросшая на экономических взаимоотношениях и дорастающая до такой формы сознания, когда государство мыслится как "средство улучшения жизни общества, удовлетворяя все разумные потребности". И, если мыслить терминами Тенниса, гражданское общество -

высший этап развития корпорации, или, уже в нашей терминологии, - высший этап развития социальной организации.

Эволюция общества. У Тенниса эволюция общества предстает как переход от первого типа ко второму в результате нарастания рациональности.

Касаясь динамики общества, Теннис полагал, что <общинная> социальность в ходе истории все больше вытесняется <общественной> социальностью. Отсюда открывался путь для анализа нравов, права, семьи, хозяйствования, деревенской и городской жизни, религии, государства, политики, общественного мнения, присущих современному обществу.

По мнению И.С.Кона[138], "община" и "общество" у Тенниса присутствуют на всех этапах исторического развития, но в разной пропорции. На ранних стадиях развития, пока люди живут сравнительно небольшими группами и в патриархальных условиях, преобладает "общинность". По мере того как общественные связи становятся все более универсальными, значение "общинных" отношений, в том числе и дружбы, снижается. Они становятся всего лишь островками "человеческого" в мире безличной расчетливости.

Учение Тенниса оказало немалое влияние на мировую социологию. Именно Теннис считается отцом немецкой социологии. Вместе с В. Зомбартом и М. Вебером он основал Немецкое социологическое общество и вплоть до прихода к власти нацистов оставался его председателем. Его идеями вдохновлена концепция денег и социальной эволюции Г. Зиммеля, теория механической и органической солидарности Э. Дюркгейма, типология социального действия у М. Вебера, социологии отношений Л. фон Визе, социологическая концепция А. Фиркандта, социология города знаменитой Чикагской школы, в частности работы Р. Парка и Л. Вирта, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, социология общественного мнения, гештальт-социология и другие направления. В 1992 г. Институт социологии Гамбургского университета (директор Александр Дайксель) выпустил библиографию трудов Ф. Тенниса, насчитывающую более 1000 названий[139]. На Международных конгрессах социологов работают секции, связанные с изучением теннисовского наследия. В середине 1980-х годов в Киле учреждено Общество Фердинанда Тенниса (Ferdinand-Toennies-Gesellschaft), в Гамбургском университете создана "теннисовская" исследовательская группа (Ferdinand-Toennies-Arbeitsstelle). Сегодня Теннис - один из наиболее востребованных авторов. Кардинальные сдвиги в современном обществе, рассмотренные Теннисом в его главном труде, получили концептуальное оформление в теории модернизации.